Возможно, взаимоотношения двух сообщников таили в себе нечто большее, чем то, что виделось Юри. Хотя господина Чина и привыкли считать подчинённым Ли Инбэ, последний вряд ли являлся безраздельным руководителем дуэта. Дельцы, осведомлённые о грязных тайнах друг друга, пришли к соглашению, в рамках которого им разрешалось использовать знакомство для собственной выгоды, к их радости, взаимной. Это соглашение оставалось в силе до тех пор, пока между преступниками не возник конфликт.

Чин Мёндже славился лисьей хитростью и держал многие детали своей деятельности в секрете. Юри была уверена в том, что к распаду криминального дуэта привела одна из таких тайн, и знала наверняка, кто сможет предоставить ей больше сведений.

— Вы ещё поддерживаете связь с Хесоном? — спросила художница.

— С господином Чин Хесоном? Что тебе до него? — удивлённо приподняла бровь Хёна.

— Я хочу узнать больше о Хеён. Если перед смертью она видела меня, быть может, я смогла услышать её последние слова.

Хёна на мгновение замолчала и помотала головой.

— Извини, но о господине Чин Хесоне я ничего не знаю. Он пропал вскоре после смерти президента Чина.

«Правду ли она говорит?» — задумалась Юри. Она совсем не понимала, зачем Хёна утаивать информацию об интересующем мужчине. С другой стороны, решение сына президента Чина и по совместительству последнего выжившего члена своей семьи пуститься в бега представлялось лишь вопросом времени.

Юри отхлебнула кофе и легонько качнула головой, размышляя о том, как скоро наткнулась на первое препятствие. «Где искать Чин Хесона, если он пропал с радаров? Есть ли другой способ разузнать о президенте Чине?» — вились мысли в её голове, а тем временем Ким Хёна внимательно разглядывала давнюю знакомую.

— Кстати, ты же говорила, что улетаешь обратно в Америку, — нарушила тишину владелица кафе.

— У меня есть незаконченные дела, поэтому я пока останусь в Корее, — расплывчато ответила Юри.

— И у кого же?

Юри на миг замешкалась.

— У одного товарища в Сеуле.

— Тогда оставь мне свой номер, а я расспрошу знакомых из отеля, знает ли кто-нибудь о Чин Хесоне, — предложила Хёна.

Художница без раздумий достала из сумки визитную карточку и протянула коллеге. Та подалась вперёд, чтобы принять прощальный сувенир.

— Имеет ли он какое-либо отношение к твоим незаконченным делам? — проговорила Хёна еле слышным шёпотом.

Юри посмотрела в окно, сердце её замерло. Снаружи кафе стоял стильный автомобиль заграничной марки, а возле него — прислонившийся к корпусу машины Тхэджун, беззаботно покуривающий сигарету.

Не успела Юри опомниться, как среди зловещей тишины мужчина влетел в кафе, подхватил возлюбленную, затолкал в салон автомобиля и резко вдавил педаль газа в пол. Лишь тревожный взгляд госпожи Ким, следящей из окна за развернувшейся картиной, провожал художницу.

Автомобиль стрелой мчался по полосе, Юри же озадаченно смотрела вдаль и поражалась, как Тхэджуну удалось так быстро её обнаружить.

— Что случилось? — взволновалась Юри.

— Говорил же: я ненавижу непредвиденные обстоятельства, — прорычал господин Со.

Взгляд Юри дрогнул; в тот же миг Тхэджун протянул руку, желая покрепче затянуть ремень безопасности, удерживающий женщину.

— Я хочу знать, зачем вы солгали, что выезжаете на шопинг, и уклонились от медицинского осмотра, — потребовал бизнесмен.

Даже находясь под пристальным взором господина Со, Юри была полна готовности отстаивать свою позицию.

— Состояние моего тела мне и так известно, гораздо важнее восстановить память, — смело ответила художница. В ходе лечения она узнала о своём здоровье всё необходимое, ничего нового врач бы не сообщил.

— Так вот зачем вы сюда приехали? Какова же причина столь внезапного решения? — продолжил Тхэджун.

— Никакое оно не внезапное. Я и прежде пробовала найти здесь ответы, но не смогла. Впрочем, если я так легко вспомнила о вас, возможно, мне удалось бы таким же образом вернуть и другие воспоминания.

Тхэджун пристукнул пальцами по рулю. В неловкой тишине Юри обратила взор на пейзаж за окном. Проезжая мимо прекрасной, глубокой реки Чонсон, художница вспомнила о смерти Хеён и по всему её телу пробежал мороз.

«Главное, чтобы дочь президента Чина не совалась», — прозвучал в голове знакомый голос.

«Судя по разговору, целью была не Хеён. Из-за чего же тогда она погибла и зачем Ли Инбэ вознамерился убить меня?» — мысленно рассуждала Юри.

Одни вопросы, нахлынувшие волной, порождали лавину других, отчего Юри чувствовала себя ещё более беспомощной, чем до обретения утраченных воспоминаний. Женщина закрыла глаза и приготовилась бороться с надвигающейся головной болью. Спустя неопределённый промежуток времени Тхэджун остановил автомобиль у эксклюзивного ресторана японской кухни.

— Пойдёмте, здесь и пообедаем, — объявил господин Со.

Незаметно настало обеденное время. Юри вышла из машины, и работник ресторана проводил пару в забронированную зону в красивой минималистичной беседке, из которой открывался вид на пруд и сад. Раздвижные панели, как и весь интерьер беседки, своим видом давали понять, насколько роскошен этот ресторан.

На изящных, дорогостоящих блюдцах красовались изысканные угощения. Изголодавшаяся Юри старалась до отвала наесться всей пищей, которую сможет переварить. Для преодоления расстеленного перед ней пути художнице следовало набраться сил, к тому же было бы грубо по отношению к Тхэджуну отказываться от накрытого им стола.

К счастью, бизнесмен взял себя в руки и лишь молча накладывал в тарелку возлюбленной избираемые им блюда. Этими блюдами становились исключительно те, что нравятся Юри, чему художница приятно удивлялась.

На десерт официант подал фрукты, желе из красной фасоли и тёплый чай. Как только прислужник покинул беседку, Тхэджун совершил звонок.

— Несите, — скомандовал он.

Через некоторое время бумажная панель сдвинулась, и в помещение вошёл спортивного вида мужчина с короткой стрижкой и цепким взглядом. В нём Юри узнала Чон Джинука.

Секретарь передал начальнику конверт, легонько поклонился Юри и удалился, после чего бизнесмен вручил документы любовнице.

— Читайте, — изрёк господин Со новое указание.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28230